

на сѣ надѣня. Выбрасывается *д* впереди и въ словѣ *хайтя* *абедать* вм. *хадѣтя абедать*.

Не смотря на употребленіе формъ *саѣ, таѣ* крестьяне эти не называются Саянами. Назвавъ ихъ «Саянами» въ своей замѣткѣ, напечатанной въ Русс. Фил. Вѣстн. за 1889 г., № 1, я былъ введенъ въ заблужденіе г. Добротворскимъ, слишкомъ расширившимъ дѣйствительно встрѣчающееся въ Курской губ. названіе «Саяны», но имѣющее свое опредѣленное, болѣе тѣсное значеніе, о чемъ ниже.

h) Интересны сокращенныя формы глагольныя для выраженія мгновенности дѣйствія: *Сухая встачка скрыпѹ да скрыпѹ, а я-та горькая куку да куку* (с. Лучки, Корочанскаго у.).

i) Прочія фонетическія и формальныя особенности этого говора, описаннаго уже гг. Машкинымъ и Рязановымъ, безъ различія умѣренно — акающихъ отъ сильно-акающихъ его представителей (да это на дѣлѣ часто и не возможно различить; но различать необходимо, такъ какъ факты говорятъ въ пользу необходимости такого раздѣленія, да и сами крестьяне отмѣчаютъ это различіе поговорками и анекдотами, въ родѣ ниже сообщаемого о *чиовцахъ* и *чаѣовцахъ* въ селѣ Болховцѣ), почти тождественны съ сильно-акающимъ говоромъ Щигровскаго, Тимскаго и другихъ уѣздовъ, описаннымъ въ началѣ настоящей статьи. Бросаются въ глаза нѣкоторые отдѣльныя слова, встрѣчающіяся въ суджанско-обоянскомъ говорѣ и не встрѣчающіяся въ говорѣ щигровскомъ: *хварботы* — обѣрка, въ Щигровскомъ у. *брыжжы, хваряпка* — въ Щигровскомъ тряпка, *памаций* — пайшышы, *лек, лечик* — *кушын* (для молока), *кам* — *када, кады*: *я зѣм дѣвак хто знѣить камі была* = Щигр. *я зѣм дѣвак хто зная када была, лѣмать* — мѣшкать, *ласѣвацца* — роскошествовать въ ѣдѣ, *ни но* — *ни то, сайн* — ситцевый сарафанъ, *шурьяньчиха* — свѣяченца.

j) Можно поставить отличіемъ суджанско-обоянскаго говора то, что въ немъ, какъ въ говорѣ Цукановъ, *ть* въ окончаніи глаголовъ большею частію удерживается; глаголь *казать* въ 1-мъ